

А. А. Постникова

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ЭПОХА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Появление постмодернизма стало во многом следствием изменений, проявившихся во взаимоотношениях науки с иными, не связанными напрямую с наукой, формами общественного сознания, что, в свою очередь, породило множество современных направлений в гуманитарном знании, и среди них – исторический политдискурс. Важнейшими элементами последнего являются «дискурс прошлого», «историческая политика» и «политика памяти». Главной проблемой, оказавшейся в центре внимания всех этих новых направлений в изучении прошлого и настоящего, является вопрос о том, как воздействуют властные структуры и как воздействует общество, нередко им противостоящее, на трансформацию образов прошлого.

Одним из важнейших средств репрезентации власти является использование исторических символов в качестве неотъемлемой части политического дискурса. Подобный семантический метод способствует конструированию определенных исторических представлений в сознании общества, ориентированных, как правило, на формирование чувства патриотизма. Однако, обращаясь к символам прошлого ради консолидации общества, власть сама создает для себя своеобразную «ловушку аналогий». Как только политический лидер или политическая структура допускают в своей деятельности ошибку, аналогия с прошлым доносит этот промах в гиперболизированном варианте до общественного сознания, что сразу же создает своеобразный «контрдискурс». Так, в связи с последними событиями на Украине во французском обществе появилось мнение о том, что позиция европейских стран по отношению к России приведет Европейский союз к «Березине»¹. Таким своеобразным способом СМИ пытаются предостеречь руководство своей страны от принятия политических решений, которые привели в свое время империю Наполеона I к катастрофе.

Образ великого французского императора занимает важное место в политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным индикатором «величия» того или иного правителя. Процесс конструирования политического дискурса с опорой на символику наполеоновской эпохи, начиная с периода Июльской монархии и по сегодняшний день, стал для французских руководителей своеобразным средством формирования в общественном сознании образа собственной власти. В кризисные моменты французской истории образ Наполеона становился для нации способом общественной консолидации и даже возрождения государственных институтов. Именно такой кризис имел место после Второй мировой войны, когда Франции предстояло сделать свой политический выбор. После ряда отчаянных действий французы вновь обрели «своего императора» в лице президента Ш. де Голля, установившего режим V республики и заложившего традиции «политического поля» современной Франции.

Де Голль в своей деятельности как президент сосредоточил усилия на национальной консолидации французов на основе исторических символов. Принимая важные решения, он часто ссылался на действия своего предшественника – Наполеона I. Вызывая в сознании общества своеобразные исторические аналогии, он тем самым пытался завоевать его доверие. Само же общество на тот момент, по-видимому, разделяло его взгляды и верило в силу «возрожденного императора».

Стараясь вернуть французам чувство гордости за свою страну, де Голль горел идеей возрождения Франции как ключевого игрока на политической арене. В своем стремлении восстановить ведущую роль Франции в европейских делах, на этот раз через процесс европейской интеграции, он неоднократно заявлял так: «Наполеон искал национальной независимости с помощью войны, а мы могли бы достичь этой цели с помощью мира»². Свои взгляды на объединение Европы президент выразил в своей знаменитой речи о «Европе от Атлантики до Урала»³. В грядущем политическом союзе стран Европы он видел своеобразную альтернативу НАТО. В этом процессе развития европейской интеграции французский президент делал ставку, прежде всего, на развитие и углубление отношений с ФРГ и СССР.

Де Голлю удалось добиться серьезного сближения с Западной Германией и, до определенной степени, – с СССР. Как следствие, и французская общественность стала проявлять повышенную заинтересованность к истории взаимоотношений Франции с народами этих стран. В частности, в эти годы выходит серьезная монография Ш. Корбе, посвященная представле-

ниям французов о России⁴. Эта книга стала важной вехой на непростом пути поиска взаимопонимания между двумя народами. В этой связи французы стали проявлять заметный интерес и к войне 1812 года. Сам де Голль, обращаясь к теме наполеоновских войн, признал следующее: «Наполеон напал на Александра, и это стало самой грубой ошибкой, какую он когда-либо совершал: ничего не принуждало его к этим действиям. Эта война становится началом нашего упадка»⁵.

Образы русской кампании 1812 г., возвратившись в круг событий общенационального звучания, постепенно начинали внедряться в коммуникативную память французов как обозначение жизненного кризиса. В 1962 г. французы услышали песню П. Перрета «Березина», в которой в образе реки оказались воплощенными самые различные жизненные проблемы. Использование де Голлем образов наполеоновской эпохи привело к многочисленным попыткам проводить аналогии между голлизмом как политическим течением и бонапартизмом; подобные сравнения стали традиционными для французской политической мысли⁶.

Немало было и примеров появления неких аллюзий на предмет политической карьеры де Голля и Наполеона. В журналах появлялись многочисленные статьи, посвященные сопоставлению обстоятельств прихода де Голля к власти в 1958 г. и 18 брюмера Наполеона Бонапарта, а также переворота, совершенного в 1851–1852 гг. Луи-Наполеоном Бонапартом⁷. В 1859 г. вышла книга Д. Оливье, в которой автор назвала 18 брюмера началом создания великой Франции, прямо проводя параллели с тогдашней современностью⁸. Эту тему развил историк Ж. Лука-Дюбретон, обратившийся к теме формирования культа Наполеона во Франции в 1815–1848 гг. Автор высказал мысль, впрочем, отнюдь не новую, что политическая эволюция, происходившая в эти годы во Франции, способствовала формированию наполеоновской легенды⁹. По его мнению, образ Наполеона помог королю Луи-Филиппу стабилизировать на некоторое время политическую ситуацию. Однако через несколько лет, также используя память об императоре, уже Луи-Наполеон Бонапарт совершил переворот и восстановил во Франции империю. Подобные исследовательские аналогии оправдывали стремление де Голля к проведению авторитарного политического курса. Однако президент, как в свое время и император Наполеон III, попал в «ловушку памяти», которая привела его в конечном итоге к необходимости подать в отставку. Несмотря на подобный исход президентства де Голля, обращение к наполеоновской легенде и далее будет одной из неизменных составляющих «политического поля» V республики.

Президент Франции Ж. Помпиду, провозгласивший себя преемником политического курса де Голля, продолжил традицию эксплуатации памяти о Наполеоне. Начало президентского срока Помпиду в 1969 г. пришлось на юбилей рождения великого императора. По инициативе французского президента были проведены масштабные празднества в Аяччо, родном городе Наполеона. В публичных речах, которые Помпиду произносил на юбилейных мероприятиях, он неоднократно отмечал в качестве основного достижения политики Наполеона консолидацию нации на основе идеи величия Франции¹⁰. Следует отметить, что Помпиду, в отличие от де Голля, обращался лишь к образам внешней политики императора, считая своей основной политической задачей продолжение процесса европейской интеграции. В своих статьях 19-й французский президент героизировал наполеоновские войны, которые, по его мнению, были призваны установить мир и обеспечить процветание европейских народов. Помпиду отмечал, что, несмотря на трагическое отступление Великой армии из России, Наполеон остается для Франции символом величия, человеком, заложившим основные принципы международной политики¹¹.

Следующий за Помпиду, 20-й президент Франции В. Жискара д'Эстен, чье президентство пришлось на период серьезного экономического кризиса, оказался, в отличие от своих предшественников, более скуп на генерацию исторических аллюзий.

На рубеже 70–80-х годов XX в. в Европе произошли большие изменения, повлиявшие на интеллектуальную жизнь Франции и предопределившие новый этап трансформации в общественном сознании образа Наполеона. В исторической науке начался процесс «деконструкции» мифов, проявилось стремление к «преодолению прошлого». Зарождение нового представления об исторических событиях как продукте памяти, созданном под воздействием государства и отдельных социальных групп, способствовало перемещению центра формирования образов прошлого из правительственных структур в общественные. Исчезновение великого императора как идеала власти из «политического поля» пришлось на период президентства социалиста Ф. Миттерана.

Несмотря на то что руководство страны во главе с Миттераном дистанцировалось от исторических аналогий, характерных для предшествующего времени, общество в целом не утратило надежд на «воскрешение Наполеона». Французы в образе Миттерана пытались уловить черты, которые свидетельствовали бы о «реинкарнации» великого императора. В этих поисках сходства общественность установила, что в окружении и того и дру-

гого был деятель по фамилии Савари¹², жену и президента, и императора звали Мария-Луиза и что обоих политиков манил образ Египта¹³. Актуализации образов Первой империи в общественном сознании способствовало и создание Евросоюза как варианта реализации идеи Наполеона об Единой Европе. Сам французский президент, не ссылаясь на деятельность императора, возлагал большие надежды на Единую Европу, заявляя, что «Франция – наша страна, а Европа – это наше будущее»¹⁴.

Деятельность Миттерана убедила французов в том, что он был призван продолжить политику Наполеона. Подобное представление попытался выразить французский актер П. Себастьян в ставшей чрезвычайно популярной музыкальной сценке «От Наполеона к Миттерану». В начале представления перед зрителем появлялся Наполеон, очутившийся на о-ве Св. Елены. Он начинал делиться со зрителями своими мечтами перестроить, начав с Лувра, весь Париж, но потом, осознавая, что его век подходит к закату, сожалел, что этого ему сделать уже не удастся. Неожиданно происходило перевоплощение Наполеона в Миттерана, который и завершал то, о чем мечтал когда-то французский император, – перестраивал Лувр, воздвигая перед ним несуразную египетскую пирамиду¹⁵. Эта сценка хорошо показывала, как неконтролируемое властями развитие «общественного мифа» о «президенте-императоре» приводило к появлению первых признаков «контрдискурса», выразившего через универсальный язык критики правящих структур.

Проявлением этого «общественного контрдискурса» стали сообщения СМИ, предрекавшие скорую «Березину» для социалистов на очередных президентских выборах¹⁶. Действительно, в 1995 г. произошел провал социалистов, и следующим главой Франции стал Ж. Ширак, при котором страна попыталась возвратиться к политике голлизма. Общественность, чувствуя возрождение традиций де Голля, объявила победу Ширака «Маренго» и «Аустерлицем»¹⁷. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора¹⁸.

В этот период символы эпохи Наполеона приобретают новое звучание не только в «общественном мифе», но и в «политическом дискурсе». Ширак, ориентируясь во внутренней политике на принципы демократизма, обратился к периоду Ста дней Наполеона как примеру либерализма в условиях сохранения прочной «вертикали власти». Научное обоснование этой идеи попытался сделать министр иностранных дел Д. де Вильпен, опубликовав исследование, посвященное Ста дням Наполеона¹⁹. Автор приходил к мысли о том, что в первый период правления император находился в состоянии опьянения властью, и стремление

к авторитаризму привело его к краху. Критикуя подобные политические устремления Наполеона, де Вильпен выражал полное одобрение и солидарность с теми демократическими начинаниями, которые проявились в период Ста дней.

Де Вильпен неоднократно заявлял, что для торжества принципов демократизма в те 100 дней правления французского императора крайне необходим был прочный союз власти и общества. Эту проблему де Вильпен поднял и в следующей своей книге «Крик Горгульи»²⁰. Благодаря этой книге де Вильпен стал воплощением соединения в одном лице образа интеллектуала и образа политика. Автор не удержался от критики по поводу укрепления «вертикали власти», что наблюдалось в период правления предыдущих президентов Франции. В качестве основного способа предотвращения авторитаризма он предложил активное участие интеллектуалов в политике.

На период президентства Ширака в 2005 г. пришелся юбилей сражения под Аустерлицем. В своих публичных речах президент неоднократно вспоминал об этом событии, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов наполеоновской эпохи в «политическое поле» вызвало протест части французского общества. Так, национальные меньшинства возмутил тот факт, что правительство Ширака, заявляя о проведении политики демократизации и мультикультурализма, в то же время использует культ того правителя, который обращал в рабство целые народы²¹. Пик этой дискуссии как раз и пришелся на празднование юбилея битвы под Аустерлицем. Поэтому правительство решило, приняв настроения национальных меньшинств во внимание, дистанцироваться от проведения юбилейных мероприятий.

Стремление президента лавировать между национальными меньшинствами и коренными французами в ущерб единой истории вызвало протест интеллектуальной части общества. На волне недовольства государственной политикой в 2005 г. была создана организация «За свободу истории», от лица которой П. Нора осудил игнорирование правительством такого значимого события в истории Франции, как победы под Аустерлицем²². Деятельность интеллектуалов, направленная на критику власти, повлияла на возрождение «общественного контрдискурса», который выразился в прочтении «Березины», теперь уже для Ширака²³.

Столкнувшись с подобным явлением, президент перестал апеллировать к аллюзиям с наполеоновской эпохой как варианту национальной консолидации; это, в свою очередь, привело к вытеснению образа императора из «политического поля» в сферу дискуссий по проблемам

международных отношений. Стремясь поддерживать идею ведущей роли Франции в Евросоюзе, Ширак неоднократно подчеркивал, что именно Наполеон изначально смог реализовать идею европейского единства. Для проведения торжеств по случаю юбилея подписания франко-немецкого договора 1963 г. было выбрано весьма символическое место – зал Военной славы в Версале, украшенный картинами, изображающими походы и сражения Наполеона. Ориентируясь на принципы голлизма во внешней политике, Ширак стремился к установлению прочных связей с Германией и Россией. В то же время его позиция по отношению к США отличалась некоторой сдержанностью. Не случайно, когда британское правительство поддержало американского президента в проведении военных действий в Ираке, французское руководство открыто продемонстрировало по отношению к этому негативное отношение. Однако Ширак прекрасно осознавал, что для укрепления Европейского союза все же необходимо было сохранить дружеские отношения с Великобританией. Символом этого стало посещение в 2005 г. Шираком Соединенного королевства, в ходе которого состоялись знаменательные встречи с британской королевой Елизаветой II и премьер-министром Т. Блером. Британское правительство, демонстрируя дружеские чувства по отношению к французам, к приезду президента даже переименовало зал Ватерлоо в Виндзорском замке в Музыкальную палату, дабы не напоминать о былом соперничестве и вражде двух народов²⁴.

Возрождение культа великого императора во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом поле Франции наиболее рельефно стало заметным в правление следующего президента – Н. Саркози, который активно обращался к памяти о Наполеоне ради создания собственного имиджа и ради оправдания своих действий в европейской политике²⁵. Уже в ходе процедуры инаугурации Саркози, появившись перед парижанами под звуки марша «Маренго», дал понять, что претендует если и не на роль Наполеона, то по крайней мере на роль его последователя. Стремясь к консолидации различных политических сил Франции, президент в своих публичных речах стал многократно ссылаться на слова, якобы произнесенные Наполеоном: «Я приемлю в истории Франции все, начиная с Хлодвига и кончая Комитетом общественного спасения». Однако результат «исторических демаршей» Саркози оказался довольно неожиданным. Французская общественность, возрождая аналогии с правлением Наполеона, попыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не достичь политического уровня французского императора. Характерной чертой «общественного дискурса» этого периода стала практика сопостав-

ления отрицательных черт политики императора и президента Саркози (высокомерие по отношению к парижской элите, стремление контролировать СМИ и т.д.). Этот период явился заметным рубежом в формировании «общественного мифа» о Наполеоне, который (миф) теперь был сориентирован не на восхваление правителя, а на его критику. Можем предположить, что этот процесс был связан прежде всего с активизацией деятельности интеллектуалов, которые стали рассматривать любое государственное вмешательство в историю как попытку уничтожить единую память нации.

Первой откликнулась на «имперские» устремления президента интеллектуальная среда, пытаясь донести до общества чувства опасения по поводу возрождения авторитаризма. Журналист Алан Дюронель, посвятивший монографию «Консульский марш» сравнению политики Наполеона и Саркози, пришел к выводу, что саркозизм можно назвать современным вариантом бонапартизма, который уже исчерпал свои политические возможности. В 2008 г. группа французских историков и политологов опубликовала книгу «История Франции глазами Николя Саркози»²⁶, получившую широкий резонанс в среде французской общественности. Авторы проанализировали все речи, которые произнес Николя Саркози в ходе своей избирательной кампании, длившейся с 3 сентября 2006 по 6 мая 2007 г. и закончившейся, как известно, избранием его на пост президента Французской республики. В речах будущего президента авторы книги выявили наиболее часто упоминаемые исторические фигуры и события и составили на этой основе своеобразный «критический словарь». Разумеется, среди статей словаря присутствовала и статья «Наполеон». Составители «критического словаря» заподозрили Саркози не только в склонности к бонапартизму, но и к монархизму. Во всяком случае, именно так они интерпретировали его постоянные ссылки на королей Франции как создателей французской нации. В целом интеллектуалы, заявившие об явных «монархических» устремлениях Саркози укрепить «вертикаль власти», создали условия для активизации «общественного контрдискурса», выразившегося в том числе в появлении изображений французского президента в регалиях Наполеона и со звучным именем «Николя Бонапарт»²⁷.

Следует отметить, что использование образа Наполеона во внешнеполитических устремлениях Саркози, в отличие от внутривнутриполитического поля, вызвало одобрение в интеллектуальной среде²⁸. Поддерживая президента в политике укрепления Евросоюза, писатели и историки обратились к Первой империи как к своего рода прообразу подобной ор-

ганизации, отмечая при этом, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Извечные «опрокинутые в прошлое» мечты французского президента о том, чтобы Наполеон победил в 1812 г., выразил экс-президент Франции В. Жискард д'Эстен в книге «Победа Великой армии». Ключевая мысль автора заключалась в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на столь длительный срок, то он смог бы одержать победу над Россией и создал бы более крепкий, чем существует сегодня, Европейский Союз²⁹.

Европейская идея как главный двигатель политики Наполеона оказалась представлена в известном романе Макса Гало. Он вслед за многими историками высказал убеждение, что в 1812 г. Наполеона победила только «русская зима». По роману Гало режиссер Ив Симано снял фильм «Наполеон», мгновенно ставший широко известным и популярным как во Франции, так и по всему миру. Образ Наполеона, представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. В соответствии с сюжетом картины, Наполеон, развязывая очередную войну, лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее всю Европу. В этом плане весьма характерны слова, которые в фильме накануне похода на Россию произносит близкий к императору человек обер-штальмейстер А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!». Эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая к гибели Великой армии. Подобными напоминаниями французские интеллектуалы и деятели культуры как бы предупреждали президента: для благополучия европейского пространства необходимы дружеские отношения с Россией. Однако внешнеполитические шаги президента Саркози свидетельствовали о его проектах иного рода.

Ориентируясь на франко-немецкие интересы, Саркози был вынужден укреплять военные и политические, а не редко и экономические, связи с США, ослабляя при этом отношения с Россией. Подобная ситуация заставила французскую общественность и на этот раз обратиться к образам русской кампании Наполеона. Так, сделанное в 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана, вызвало появление целой серии карикатур. На одной из них был представлен сюжет, напоминавший отступление Наполеона из России с кратким пояснением: «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози в политике сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, когда в 2007 г. Саркози принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах замелькали ехидные замечания: французский пра-

витель вновь обещает спасти европейцев на Березине³⁰. Разгоревшийся в 2012 г. кризис Евросоюза также напомнил европейскому сообществу русскую кампанию 1812 г.³¹

В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна французская газета заметила, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину»³². Победу одержал социалист Ф. Олланд. Но и на этот раз не прошло без аналогий с эпохой Наполеона. Для многих французов Олланд с первых же дней своего правления стал напоминать пассивного Людовика XVIII, и это привело к появлению в «общественном дискурсе» сравнения выборов 2012 г. с «Ватерлоо» для всей Франции³³.

В отличие от своих предшественников, Олланд не использует образы прошлого для оправдания своих политических действий. Однако общество, комментируя действия президента, продолжает, как и раньше, возрождать стереотипизированные исторические символы. Так, на протяжении всего правления Олланда ему систематически предрекают скорую «Березину»³⁴. Иногда кажется, что сегодня образ Наполеона все-таки исчез из «политического дискурса». Известный политический деятель Лионель Жоспен некоторое время назад даже предрек «забвение» памяти об императоре в сознании французов³⁵. Но верно ли это?

В 2017 г., по сообщениям СМИ Франции, за президентское кресло будут бороться два «Наполеона»: Доминик де Вильпен и Николя Саркози. Возможно, это будет уже эпоха Ста дней, а образ Наполеона приобретет новое звучание в политическом и общественном дискурсе.

Итак, образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствует пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений.

Когда же власть с помощью категорий прошлого пытается обосновать авторитарные методы управления, это оборачивается появлением общественного контрдискурса. В любом случае и власть, и общество во Франции для определения путей своего дальнейшего развития пользуются схожими иносказательными символами – образами наполеоновской эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ukraine – la Berezina de L'UE – Rapprochement Russie Chine // URL: http://www.planetenonviolence.org/Ukraine-La-Berezina-De-L-UE-Rapprochement-Russie-Chine_a3360.html (02.02.2014).

² *Larcan A.* Napoléon jugé par le general de Caulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 423.

³ De Gaulle / UE: Contre l'Europe supra-nationale & fédérale // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jO4Dmj4IGqU> (03.06.2014).

⁴ *Corbet Ch.* L'opinion française face à l'inconnue russe. P., 1967.

⁵ *Larcan A.* Napoléon jugé par le general de Caulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 420.

⁶ Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social // URL: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html (02.06.14).

⁷ La Pensée. 1960. № 12. P. 135.

⁸ *Ollivier A.* Le dix-huit brumaire. P., 1959.

⁹ *Lucas-Dubreton J.* Le culte de Napoléon, 1815–1848. P., 1960.

¹⁰ Cérémonies Napoléon à Ajaccio // URL: <http://www.ina.fr/video/CAF94060529> (02.06.2014).

¹¹ Quand Georges Pompidou rendait hommage a Napoleon // URL: <http://napoleon1er.perso.neuf.fr/Discours-Georges-Pompidou.html> (03.06.2014).

¹² А. Савари был министром национального образования Франции в период президентства Миттерана; Ж.Р. Савари – министр полиции во время правления Наполеона.

¹³ La synchronicité n°2 – Napoléon et François Mitterrand // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=i7pFWyqlGDM> (02.06.2014). С точки зрения французских СМИ, Наполеона и Миттерана манил Египет, так как император предпринял египетский поход, а президент установил перед Лувром известную пирамиду, которая стала главным входом в музей.

¹⁴ De Mitterrand à Chirac http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_1995_num_60_4_4463

¹⁵ De Napoléon a Mitterrand vu part Patrick Sebastien // URL: http://www.dailymotion.com/video/xdo579_de-napoleon-a-mitterrand-vu-part-pa_fun (02.06.2014).

¹⁶ Le couple infernal // URL: <http://www.samuelhuet.com/kairos/37-phileo/1049-mitt-kahn.html> (02.06.2014).

¹⁷ Jacques Chirac: l'enthousiasme au service de la sincérité // URL: http://www.lesechos.fr/09/05/1995/LesEchos/16894-013-ECH_jacques-chirac-l-enthousiasme-au-service-de-la-sincerite.htm#Iro5KEFXOIXsjyy.99 (06.06.2014).

¹⁸ Chirac candidat??? // URL: <http://kandidatur.over-blog.com/categorie-656788.html> (08.06.2014).

¹⁹ *Villepin D. M.* Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. P., 2001.

²⁰ *Idem.* Le cri de la gargouille. P., 2002.

²¹ La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion // URL: <http://lci.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleon-celebree-dans-discretion-4861090.html> (08.06.2014).

²² L'institution du français: Essai sur le co-linguisme des Carolingiens à la République // URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_00352950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000 (09.06.2014).

²³ Chirac dans la Bérézina // URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/> (09.06.2014).

²⁴ Blair, Chirac: We want stable Iraq // URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/> (10.02.2014).

²⁵ Sarkostique // URL: <http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>; <http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique> (25.02.2014).

²⁶ Comment Nicolas Sarkozy écrit l'histoire de France: Dictionnaire critique / Ed. L. Cock, F. Madeline, N. Offenstadt et S. Wahnich. Marseille, 2008.

²⁷ Sarkozy et Napoléon le petit // URL: <http://www.turquieuropeenne.eu/sarkozy-et-napoleon-le-petit.html> (07.06.2014).

²⁸ La City se déchaîne contre Nicolas Sarkozy // URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2009/12/03/04016-20091203ARTFIG00003-la-city-se-dechaine-contre-nicolas-sarkozy-.php> (09.06.2014).

²⁹ В. Жискара Д'Эстен // URL: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html> (09.04.2014).

³⁰ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS> (14.02.2013).

³¹ Ueli Maurer compare l'Union européenne à Napoléon // URL: <http://www.tdg.ch/suisse/Ueli-Maurer-compare-l-Union-europeenne-a-Napoleon/story/15692369> (12.06.2014).

³² Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny // URL: [http://blog.lefigaro.fr/trioufol/2012/04/bloc-notes-questions-\(15.03.2012\)](http://blog.lefigaro.fr/trioufol/2012/04/bloc-notes-questions-(15.03.2012)).

³³ Le livre que Copé // URL: http://www.marianne.net/Le-livre-que-Cope-et-Sarkozy-lisent-en-se-rasant_a226528.html (09.06.2014).

---

³⁴ Pourquoi et comment il faut dégager Hollande (par le haut)? // URL: http://www.marianne.net/Pourquoi-et-comment-il-faut-degager-Hollande-par-le-haut_a233468.html (06.06.2014).

³⁵ Lionel Jospin: «Napoléon, quel désastre!» // URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/essais/20140314.OBS9906/lionel-jospin-napoleon-quel-desastre.html> (08.06.2014).